

Семь Семионов — вариант 4

В одном месте у мужика было семь сынов, семь Семенов — все молодец молодца лучше, а такие лентяи, неработицы — во всем свете поискать! Ничего не делали. Отец мучился, мучился с ними и повез к царю; привозит туда, сдает всех в царскую службу. Царь поблагодарил его за таких молодцов и спросил, что они умеют делать. «У самих спросите, ваше царско величество!» Царь наперво созвал большого Семена, спросил: «Чего ты умеешь делать?» — «Воровать, ваше царско величество». — «Ладно; мне такой человек на время надобен». Созвал второго: «А ты чего?» — «Я умею ковать всяки дороги вещи». — «Мне и такой человек надобен». Созвал третьего Семена, спрашивает: «А ты чего умеешь делать?» — «Я умею стрелять на лету птицу, ваше царско величество». — «Ладно!» Спрашивает четвертого: «А ты чего?» — «Если стрелец подстрелит птицу, я вместо собаки сплаваю за ней и притащу». — «Ладно! — говорит царь. — А ты чему мастер?» — спросил пятого. «Я буду смотреть с высокого места во все царства и стану сказывать, где чего делатся». — «Хорошо, хорошо!» Спросил шестого. «Я знаю делать корабли; только тяп-ляп, у меня и будет корабль». — «Хорошо, а ты чего знаешь?» — спросил седьмого. «Я умею лечить людей». — «Ладно!»

Царь отпустил их. Живут долго уж; царь и вздумал попытать одного Семена: «Ну-ка, Семён, узнай, где чего делатся?» Семен забился куда-то наверх, посмотрел по сторонам и рассказал: «Тут вот то-то делатся, там то-то». После сличили с газетами — точно так! Прошло опять много время; царь вздумал жениться на одной царевне: как ее достать? Не знат, некого послать! И вспомнил семь Семенов, созвал их, дал службу: достать эту царевну; дал им сколько-то солдатства. Семены скоро собрались, все мастера — тяп да ляп, и сделали корабль, сели и поплыли. Подплывают под то царство, где была невеста-царевна; один посмотрел с высокого шеста, сказал, что царевна теперь одна — украсть можно; другой сковал какие-то самые дорогие вещи, и пошли с воров продавать: только дошли, вор тотчас и украл царевну. Отсекли якоря, поплыли. Царевна видит, что ее везут, обернулась белой лебедью и полетела с корабля. Стрелец не оробел, схватил ружье, стрелил и попал ей в левое крыло; вместо собаки кинулся другой Семен, схватил лебедь на море и принес на корабль. Лебедь обернулась опять царевной, только левая рука у нее была подстрелена. Лекарь у них свой, тотчас руку у царевны вылечил. Приехали к своему царству здоровы, благополучны, выстрелили из пушки. Царь услышал, и забыл уж про Семенов — думает: что за корабль пришел там? «Поди-ка, — говорит, — сбегайте, узнайте там». Кто-то сбегал ли, съездил ли;

сколь скоро доложили царю о семи Семенах вместе с царской невестой,— он обрадовался Семеновым трудам, приказал встретить их с честью, с пушечной пальбой, с барабанным боем. Только царевна не пошла за царя взамуж: он был уж стар. Он ее и спросил, за кого она хочет выйти? Царевна говорит: «За того, кто меня воровал!» — а вор Сенька был бравый детина, царевне приглянулся. Царь, не говоря больше ни слова, приказал их обвенчать; потом сам захотел на покой, Семена поставил на свое место, а братьев его сделал всех большими боярами.